

bo/forbes.ru/s/biznes/395525-ekonomika-straha-kak-koronavirus-izmenit-biznes-i-potrebiteley (дата обращения: 17.10.2020).

4. «Коронамаркетинг»: пять принципов коммуникации в эпоху коронавируса // РБК : [сайт]. 2020. № 5. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e8b55e89a79470e80925acb> (дата обращения: 17.10.2020).

5. Экономика на больничном : Как коронавирус повлиял на Китай // АиФ : [сайт]. 2020. № 3. URL: https://aif.ru/money/economy/ekonomika_na_bolnichnom_kak_koronavirus_povliyal_na_kitay (дата обращения: 17.10.2020).

УДК 32.019.5

Д. Ю. Чиркин

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Коронавирус как фактор политического протеста

Рассматривается влияние пандемии коронавируса на политические протесты в разных странах. Изучаются виды борьбы правительств разных стран с коронавирусом. Исследуется связь характера протеста с политической ситуацией в государстве.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, политический протест, Владикавказ, протесты в Белоруссии, протесты в США

D. Ju. Chirkin

Ural Federal University, Yekaterinburg

Coronavirus as factor of political protests

The article examines the impact of the coronavirus pandemic on political protests in different countries. It looks into the measures taken by different countries to fight the pandemic. It also explores the connection between the protests and the political situation in these countries.

Keywords: coronavirus, pandemic, political protest, Vladikavkaz, protests in Belarus, protests in the USA

По своему влиянию на мировые социальные и экономические процессы пандемия коронавируса, безусловно, стала одной из одной из поворотных точек в истории человечества, встав в ряд с Великими географическими открытиями, Второй мировой войной и окончанием холодной войны. Каждое из этих событий завершало очередной исторический цикл и начинало новый. Сейчас человечество входит в новый, коронавирусный исторический цикл, черты которого формируются действиями государств по борьбе с пандемией. Однако период изменений всегда порождает рост социальной напряженности. Пандемия коронавируса стала испытанием для политической системы разных государств, так как в ее период произошло обострение социальных проблем. И хотя основные темы протестов были оригинальными для каждой из рассматриваемых стран, все их объединяет использование коронавируса как повода для протестной активности.

В России, где во многих регионах были приняты жесткие карантинные меры, коронавирус в протестах фигурировал в качестве причины недовольства карантинными ограничениями, а сам протест носил социальный характер. Например, 20 апреля 2020 г. на митинге против самоизоляции в Владикавказе, где присутствовало около 1,5 тыс. чел., протестующие требовали от местных властей материальной поддержки пострадавших от ограничений и отмены закрытия предприятий, кафе, салонов красоты и т. д. [1]. Вероятнее всего, высокий уровень безработицы заставил людей выйти на митинг — на 30 июля 2020 г. в республике он достиг 17,7 % [2]. В более благополучных регионах митинги прошли в онлайн-формате. Используя сервисы «Яндекс.Карт», протестующие размещали на онлайн-картах около правительственных зданий отметки со своими требованиями. Существенных отличий между лозунгами реального митинга во Владикавказе и требованиями онлайн-митингов не было [3]. Таким образом, можно наблюдать влияние коронавируса на политическую сферу общества: цифровые технологии использовались не только для организации протестующих, но и как площадка для проведения самих митингов.

Антикоронавирусные протесты прошли не только в России, но и в странах Европы. Самыми крупными из них стали demonstra-

ции против карантинных мер в Берлине 29 августа 2020 г., в которых приняли участие около 30 тыс. чел. Однако, в отличие от российских антиковидных протестов, среди европейских протестующих больше преобладали конспирологические лозунги, теории заговора и выражение недовольства ограничением гражданских прав и свобод [4].

Протесты в Германии и России объединяет негативная реакция граждан этих стран на карантинные меры своих правительств. Однако в России требования протестующих носили в основном социально-экономический характер, в то время как в Германии демонстранты высказывали недовольство карантинном по причине нарушения их политических и гражданских прав.

Протестов не избежали и те страны, где, наоборот, правительства не стали вводить жесткий карантин, мотивируя это сохранением экономики. Например, отказ президента Белоруссии Александра Лукашенко ввести карантин усилил напряжение между президентом и гражданским обществом. Он мотивировал свое решение желанием сохранить экономику Белоруссии, а также отрицал наличие пандемии и преуменьшал опасность самого вируса [5]. Вместе с тем, часть населения восприняла государственную политику невмешательства как проявление слабости государства и увидела в этом негативную роль личности Лукашенко. В Белоруссии коронавирус не стал темой для протестов, однако указал на недостатки политической системы, и к недовольству протестующих итогами президентских выборов 9 августа 2020 г. добавилось недовольство государственной политикой в отношении коронавируса.

В США президент Дональд Трамп также принял решение не вводить общенациональный карантин, чтобы избежать экономических потерь. Социальное влияние коронавируса заключалось в расовом составе зараженных и умерших — большинство из них были афроамериканцами. Причина уязвимости чернокожих американцев перед пандемией заключается в их условиях жизни — большинство из них живут в антисанитарных условиях, заняты в «незаменимой» сфере ручного труда, а также имеют хронические заболевания [6]. Таким образом, к началу протестов *Black Lives Matter* 26 мая 2020 г. к возмущению афроамериканцев полицейским насилием добавилось еще и недовольство политикой Трампа по борьбе с коронавирусом.

Пандемия COVID-19 стала настоящим стресс-тестом для политической системы многих стран мира, так как обострила актуальные общественные проблемы. Хотя коронавирус и стал важным фактором протестной активности, но в каждой стране фактор пандемии имел свою специфику. В России и Германии наблюдалась реакция общества на карантинные меры со стороны государства, в Белоруссии слабая реакция государства на пандемию повлияла на рейтинг президента, а в США пандемия коронавируса усилила значение расовых противоречий.

Библиографические ссылки

1. В столице Северной Осетии люди вышли на сход из-за режима самоизоляции // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2020/5e9d7d7f9a79474e90066397> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Северная Осетия вошла в число регионов РФ с самым высоким уровнем безработицы // Южная Осетия : [сайт]. URL: https://sputnik-ossetia.ru/North_Ossetia/20191029/9495430/Severnaya-Osetiya-voshla-v-chislo-regionov-RF-s-samym-vysokim-urovнем-bezrobotitsy.html (дата обращения: 26.10.2020).
3. В России начались «онлайн-митинги» против бездействия государства в условиях экономического кризиса // Новая газета : [сайт]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/20/85010-hotim-est-raboty-net> (дата обращения: 20.10.2020).
4. В Берлине тысячи людей вышли на акцию против политики в борьбе с COVID-19 // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f4a35359a79476d4b94c9f2> (дата обращения: 21.10.2020).
5. Лукашенко объяснил, почему в Белоруссии не ввели карантин // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200327/1569242093.html> (дата обращения: 23.10.2020).
6. Расистский вирус: почему жертв пандемии в США больше среди чернокожих // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1003015/kseniia-loginova/rasistskii-virus-pochemu-zhertv-pandemii-v-ssha-bolshe-sredi-chernokozhikh> (дата обращения: 24.10.2020).